

A dark, atmospheric movie poster for the film 'Трясина' (The Swamp). The image shows two figures running through a swampy, watery landscape under a heavy, overcast sky. On the left, a man in a dark, form-fitting jumpsuit is running towards the right. On the right, a woman in a dark police uniform, including a beret and a tactical vest, is running towards the left. They are both splashing water as they move. The background consists of tall reeds and a body of water. The overall tone is somber and suspenseful.

Мария Каприсова

Трясина

18+

Мария Каприсова Трясина

<https://litres.ru/74514813>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ей никто не верит, а она не верит мужчинам. Слишком часто ее подводили. Предавали. Ее цель - найти и наказать убийцу, но вдруг это не тот человек, на которого указывает инстинкт?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	36
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Мария Каприсова

Трясина

Глава 1

Деревня располагалась в живописном месте: густой лес, просторные поля, полноводная река. Разношерстных жителей объединила простая деревенская жизнь, однако нашлась семья отщепенцев, которые предпочли изолироваться от общества. Они жили в глубине вековой чащи, не обращаясь даже за минимальной помощью. Лес и натуральное хозяйство давали им почти все. Хлипкое убежище служило домом.

Снаружи было промозгло и сыро, холодный дождь зарядил, не прекращаясь, с вечера субботы. Прохладный воздух обдувал крышу самостроя. Из-за непогоды семья не выходила из землянки несколько дней. Отшельники прятались в своем покрытом мхом тесном убежище, которое глава семьи построил очень давно. Две комнатухи, кухня, она же столовая, она же детская, да спальня, она же кладовка. Детей пока было двое. Отец соорудил им неказистую двухъярусную кровать, на твердых досках накидал украденные из деревни старенькие матрасы, чье-то постельное белье. Малыши не ведали искушений и радовались, когда выдавался просто теплый день, в отличие от теперешних пасмурных дней,

да ласковой улыбки, а грустили лишь в моменты отцовских приступов, которые со временем усиливались.

В тесноте да не в обиде, казалось, можно жить да жить, если ладить да любить, вот только в лучшие дни отец был добр и старался окружить родных теплом, радостью. Только вот не дай бог оказаться рядом, когда у него плохое настроение. В эти дни женщина держалась тихо, незаметно, научив детишек молча прятаться по углам.

Он был много старше своей жены, его седая кудрявая голова и такая же борода контрастировала с ее красивыми золотистыми волосами, без единого белого волоска. Ей бы не в землянке скрываться, а красоваться в модных нарядах, гуляя по паркам, ловя восхищенные взгляды. Жизнь распорядилась по-другому.

Мужчина грозно нахмурился, обнажив ряды глубоких морщин и обломанные зубы. Молодая женщина, исподволь смотрела на него, боясь поднимать взгляд. Бежать она уже не пыталась. Хозяин подавил волю много лет назад. С ужасом посмотрев на него, ей стало понятно, он был недоволен. Срок очередной беременности подходил к концу, а это означало скорое появление еще одного голодного рта. Опять предстоят мучения от головной боли из-за младенческих криков, бессонницы, опять духота от бесконечных стирок и сырости. Дождливый август закончится, но за ним последует осеннее похолодание.

Внезапно женщина согнулась, издав стон, неудачно попы-

тавившись его заглушить, она закашлялась.

- Да будь ты проклята! - громко хлопнув по потертой столешнице своим огромным кулаком, мужчина вскочил, - Пошла, принесла мне медовухи, стерва.

- Ааа, ну не могу я, - униженно пролепетала женщина, продолжая стонать.

- Мама, что случилось? Мамочка, - брат и сестра отбросили в сторону нехитрые самодельные деревянные игрушки. Дети бросились к матери.

Их худенькие тела испуганно тряслись, они не понимали, что происходит, чем помочь и были готовы на все. Однако матери было не до них. Младенец разрывал ее чрево, настойчиво прорываясь наружу. Женщина снова застонала. Но невинная любовь не осознавала происходящее. Детские руки любя обхватили хрупкие плечи. В перерыве между схватками она попыталась успокоить их, ласково обняв.

- Все хорошо, милые.

- Мамочка, что с тобой? - спросила девочка.

- Скоро у вас появится маленький братик или сестренка.

- Твою мать. Это никогда не кончится! - мужчина схватился за голову и бросился за напитком сам. Пытаясь унять начавшуюся головную боль, он отхлебнул из горла стеклянной бутылки слишком много. Жидкость из его рта обрызгала старую рубаху и пол. Разозлившись ещё больше, он замахнулся на женщину, которая даже не старалась закрыться. От удара она повалилась на пол, а испуганные дети спрята-

лись под столом. Плохо сбитый дощатый настил, служивший полом в землянке под столом не давал детям ни капли тепла, ни капли защиты. Девочка обняла задрожавшего от холода и страха младшего брата. Мужчина хлебнул еще и, зашатавшись, вышел на свет старой лампы, освещавшей комнату. Тусклая керосиновая лампа слабо освещало его искаженное от боли лицо. Голова раскалывалась. Голова семьи схватился за виски пытаясь её унять. Это было безрезультатно. Усеянная заплатами рубашка завернулась, оголив волосатые руки, на стареющей коже засверкали шрамы в форме звёзд. Скорчившись в жуткой ухмылке, он пнул лежащий на полу женщину, схватившуюся за огромной живот.

- Ааа, - снова застонала она. Теплая жидкость стала растекаться из ее чрева на бедра, а оттуда на пол.

Он снова пнул.

- Сучка! - Закричал он и ударил ее по голове, - Да чтоб ты сдохла!

- Наши дети ни в чем не виноваты, - простонала роженица, - не мучай их.

- Сколько это будет продолжаться? О, эта мучительная боль! Сколько в тебе ненависти, за что ты так ненавидишь меня, - разозленный мужчина снова пнул, сжимая свою голову.

- Мама, мамочка! - тихонечко произнесли дети.

Мужчина схватил со стола нож. Женщина испугалась еще сильнее. Раньше, бывало, многое, но за нож он брался лишь

в особых случаях. Она извернулась в промежутке между схватками, дернула ногой, и он упал. Роженица приподнялась. Приоткрыв двери, бросилась бежать куда глаза глядели. Дети бросились за ней, испугавшись еще сильнее. Мужчина приподнялся, но снова упал, поскользнувшись на околоплодной жидкости, образовавшийся из лопнувшего пузыря, затем снова приподнялся и выскочил наружу. Его серые глаза залились кровью и отдавали дьявольской краснотой.

- Стойте, куда это вы собрались? - зарычал он, сверкая серой сталью охотничьего ножа, - Решили от меня сбежать?

Ветер впустил в дом струи дождя. Незапертые двери хлопали по навесу, а давно постаревшие ржавые петли скрипели, словно стонали. Каждый звук заставлял мужчину корчить лицо от мучительной боли, пронзавшей голову. Постепенно начав осознавать происходящее, в какой-то миг он понял, что землянка осиротела. Оглядев опустевший дом и испугавшись собственного одиночества, глава семейства бросился за беглецами.

Мокрый лес тихо шумел каплями дождя по траве и листьям. По скользкой почве между болот бежали четыре человека.

- Никуда вы от меня не денетесь, тут кругом болота, уточете, стойте!

Облокотившись за скользкий ствол березы он остановился и прислушался. Холод приостановил попытку в его голове. Взгляд сосредоточился на размытой вязкой почве. Ему

бросились в глаза утоптаные следы. Разгадав направление, мужчина бросился в погоню.

- Остановитесь, вы погибните! Конченная тварь, подумай о детях, ты их ведешь на смерть, - выкрикнул он.

Там, метрах в десяти, завалившись в кусты, в мокром, перепачканном кровью и грязью залатанном платье корчилась в родовых муках мать. Она не хотела своим детям такой же страшной судьбы, как у нее. Малыши дрожали от холода, а мокрая одежда никак не могла согреть. Обняв их в последний раз, она прошептала слова, которые они помнили до конца своей жизни.

- Бегите, бегите не останавливаясь.

- Мамочка, мама, а как же ты? - дрожащими голосками произнесли они.

- Я найду вас, в деревне, все будет хорошо. Я всегда буду рядом с вами. В вашей душе.

Женщина изо всех оставшихся сил оттолкнула их от себя. Дети, кувыркнувшись, выскочили из кустов и побежали, как сказала мать, только вперед, не останавливаясь ни на секунду, падая и спотыкаясь. Не смотря по сторонам, не оборачиваясь, не слыша ничего, кроме бешеного стука собственных сердец. Пронизывающий ветер и ледяной дождь освещали их побитые жизнью тела, освобождая наивную душу. Небольшая ложбинка, в которую прилегла роженица наполнилась алой кровью, разбавляя дождевую воду.

Она лежала и смотрела как прозрачные капли опускают-

ся на зеленые листочки травы, а те трепыхаются, то поднимаясь, то опускаясь. Потом взгляд затухающих глаз заметил молодую елочку. Ее изумительная красота поразила женщину. Иголочка к иголочке, яркая и сочная, она тянулась к свету, и женщина хотела бы увидеть эту красоту через несколько лет. Неожиданно, словно через сумрак из стены дождя перед ней появился муж. Он опустился на колени и прокричал.

- Я люблю тебя, чтобы ни было. Прости. Прости. Живи!

- Милый, прошу, пусть они живут, прости, - простонала истекающая кровью женщина.

- О, что я наделал! Эта проклятая боль. Все из-за нее.

Женщина не хотела рожать. Она не хотела жить. Он это понял, преодолевая разрывающие голову муки. Подняв любимую, терпящую родовые муки, мужчина понес ее дальше, понимая, что спасти умирающую может только настоящий врач. Подняв отброшенный нож, снова, он заткнул его за пояс своими холодными руками. Где-то впереди была деревня, а там - акушерка, там жизнь для нее. Он был готов сдать-ся. Сдать детей, сдать ее. Мужчина нес любовь всей своей жизни вперед и вперед, оставляя лес позади. Он вышел к плотине перед деревней. Женщина уже не стонала, она откинула голову на его сильных мужских руках. Это было больно, больнее чем муки в голове. Мужчина, не ища детей, опустил прекрасную, дорогую, любимую, на мокрую траву. Ее хрупкое тело обмякло, обхватив живот. Роженица уже не стонала. Ее светлые длинные волосы свисали вниз, почти до

земли. Он обернулся. Сзади был только мокрый лес, а на его руках висела измученное родами и пережитым прекрасное тело. Женщина уже не стонала. Не корчилась в схватках. Она просто тихо молчала. Он положил хрупкое тело любимой на мокрую траву. Детских криков не было слышно, поэтому казалось, что мелких не было рядом. Мужчина когда-то слышал, что если распороть живот, то можно вытащить плод и спасти, однако он не помнил, кого и как. Действуя инстинктивно, воткнув охотничий нож в уже умирающее, но прекрасное тело, мужчина сначала вытащил кишки, а только затем ребенка. Брызги горячей крови разлетались повсюду, заливая изумрудную зелень травы, одежду, лицо убийцы. Мужчина вытер капли с глаз и посмотрел на свои окровавленные руки, распоротый живот. Слабое тельце слегка пискнуло, тронув загрубевшую душу. Он искренне хотел оставить плод себе, но очередной приступ головной боли заставил отступить. Положив младенца рядом с безжизненным телом матери, мужчина побежал в лес, в свое убежище, искренне веря в их и свое спасение. Его неверующая душа трепетала, готовая молиться, если бы тело знало, помнило как. Однако спасения не было, а боль, крик, никто не услышал, кроме склоненных от ветра скрипучих сосен. Он увидел свое окровавленное отражение в стекле маленького окна землянки. Капли дождя размывали его, коверкая лицо в ужасную гримасу. Испуганный самим собой, мужчина отвернулся и опустил на лавку, схватившись за голову.

Один из тех, кто нес в себе его кровь выбежал на свежесобранное поле, когда с рассветом закончился дождь. Яркий свет озарил его маленькое тело. Желто-розовый восход открыл его взгляду поле, на котором оказалась женщина, растерянно смотревшая на ребенка, выбежавшего из леса. Ее лицо, не смотря на неожиданное появление, излучало доброту и беспокойство. Очнувшись от удивления, она побежала к нему на встречу, и малыш закричал «Мама, мама»! Прижавшись к теплой груди, он закрыл глаза, расслабившись в горячих объятиях, а женщина гладила его по тонким светлым волосам, обнимая за худенькие плечи.

Глава 2

Горячий кофе обжигал губы. Его терпкий аромат пробуждал в ней утреннюю бодрость и остроту чувств. Кристина знала, что на голодный желудок он вреден, однако снек с сыром и ветчиной не лез в горло. Отложив его в сторону, женщина медленно допила кофе, поставив грязную чашку в раковину. По привычке закинув в сумку красное сладкое яблоко, она достала ключи от новенького серого кроссовера. Машина дистанционно завелась с пол пинка.

- Пашка, ну что ты там! - поторопила она сына, - Мы не должны опаздывать в школу.

- Иду, мама.

Первоклассник, все еще радостно, не понимая до конца всей радости и горя предстоящих школьных лет, этим теплым утром середины сентября торопился в школу, превозмогая желание поспать.

Кристина улыбнулась, ласково потрепав его по темным вихрам волос. Он так напоминал ей саму себя в юные годы. Такой наполненный наивностью и неунывающий, слегка неуклюжий, добрый.

- Шнурки нормально завяжи, может мне помочь?

- Не, я сам!

Женщина попыталась помочь сыну, но он с самым серьезным лицом отверг помощь.

- Ну, как хочешь, - Кристина пожала плечами.

Они спустились по лестнице и вышли на улицу, зажав глаза от яркого солнца весело отражающегося в красно- жёлтых красках листвы. Первый месяц осени радовал теплым светом жителей маленького городка.

Серый кроссовер только двинулся вперед как Кристине позвонили, и она припарковалась у обочины. Это был её подчинённый, Женя. По его взволнованному голосу стало ясно о возникновении серьезной проблемы на подконтрольной территории.

- Говори, - напряженно произнесла она, уменьшая громкость на телефоне. Незачем сынишке знать о сложностях ее работы.

- Напротив кинотеатра нашли тело девушки.

- Твою мать, - тихо ругнулась Кристина, мельком взглянув на ребенка, который отстраненно разглядывал соседа, выгуливающего собаку.

- Тебе стоит это увидеть, - сообщил Женя.

- Я завезу Пашу в школу и сразу к вам.

Она сжала губы и плавно вырулила на улицу. Вернувшись полгода назад, после сложного развода, родной городок ей показался тихой мирной гаванью после шумного мегаполиса. Эта смерть, как бы то ни было, развеяла скуку, напрягла чутье, выработанное работой более десяти лет в убойном отделе. Новая должность начальницы следственного департамента в текущих реалиях означала то, что все это дерьмо.

придется разгуливать ей, как самой опытной.

- Приехали, солнышко, - Кристина припарковалась и помогла Паше спуститься, - тебя заберет бабушка, у меня сегодня работы много, хорошо?

- Хорошо, мама, - мальчик помахал ей рукой и побежал в школу, догоняя одноклассников.

Если это убийство, то оно всколыхнет весь городок, будут дергать и втыкать палки в колеса специалисты из районного центра или из ее прежнего отдела. Надо поработать, заставить своих медленных коллег разогнаться и прекратить отлынивать, а это очень-очень непростая задача.

- Набрать мама Лариса, - уже торопливо отъезжая, произнесла она в телефон, который быстро, словно понимая проблемы хозяйки, вызвал ее мать.

- Алло, Кристин, что так рано? - заспано ответила женщина.

- Ну прости, что разбудила. Не всем одинаково везет отсыпаться по утрам. Мама, у меня большая просьба, пожалуйста, забери Пашку со школы. Пусть он у тебя побудет.

- Опять? Не, я занята, у меня маникюр в три, а потом встреча с подругой.

- Мама, это очень важно, у нас труп. Мне некуда его больше деть.

- Ты, конечно, моя дочь, но тебе уже пора повзрослеть и начать самой отвечать за свои поступки. Ты вышла замуж за этого козла, не послушалась нас, вот теперь опять не послу-

шлась и забрала этого мальчика, а могла бы свою жизнь налаживать!

- Этот мальчик, мама, между прочим, твой единственный внук. Я обещаю, что придумаю что-нибудь. Помоги мне сейчас, пожалуйста.

- Кристина, ну я не могу, занята. Говорю, встреча с подругой.

- Мам, ну отмени, реально не могу тебя никем заменить. Я придумаю что-нибудь в следующий раз. Блин ну я одна воспитываю ребёнка, а ты ничем не занята. Ты не работаешь. Отец тебя содержит. Твоя должность начальника департамента мэрии символическая, это все понимают.

- Кристина, как ты смеешь! Это удар по самому больному месту.

- Я знаю более больные вещи, но пока не говорю. Мама, помоги мне пожалуйста в последний раз.

Несколько секунд в трубке было молчание.

- Хорошо, это в последний раз.

- Спасибо.

Кристина положила трубку, вырубивая к старенькому зданию кинотеатра. Фургон спецслужб уже занял парковку. Специалисты осматривали тело и ближайшую территорию. Несмотря на сцепление зевак было много. Молодёжь всё снимала на видеокамеры в телефонах и моментально выкладывала в соцсети — это было ожидаемо, но пугающе. Скоро городок зашумит.

- Майор, сюда!

Ее окликнул Женя. Красивую брюнетку с шикарной попой сложно было не заметить, но еще сложнее принять в качестве своего начальства. Этот старлей, дослужившийся к своим сорока годам только этого звания, никогда не работал оперативником в большом городе, не участвовал в по-настоящему крупных делах. Ему импонировало выслужиться перед этой молодой соской с отличными связями. На личные отношения он, разведённый мужчина в расцвете сил, был готов претендовать, однако сразу получил от ворот поворот.

- Что у нас тут? - спросила Кристина, подходя к телу, - Твою же мать, это убийство!

Негромко воскликнув от увиденного, она мгновенно взяла себя в руки, разобралась в ситуации.

Зрелище не для слабонервных. Обнаженное тело молодой девушки, лежало распластанное на разбитом асфальте, на вид не больше 20-23 лет, миловидной блондинки, было исковеркано ножевым разрезом от грудины до таза, а ее некогда розовые кишки лежали вывернутыми наружу. Белая нежная кожа светилась словно изнутри, обескровленное. Вокруг было слишком мало крови для таких ран. Девушку убили не здесь. Кристина присмотрелась. Искореженные толи посмертными судорогами, толи от болевых мук тонкие пальцы застыли растопыренными. На запястьях и икрах остались следы. Видимо связывали. Неужели эти ранения были нанесены при жизни? Что за извращенная фантазия воплотилась

в том, чтобы распотрошить такую симпатичную молоденькую девчонку и уложить метры кишечника в форме пятиконечной звезды? Грубый Женин вопрос казался глупым и одновременно наполненным глубоким двойным смыслом.

- Это что, масонская пентаграмма?

Кристина сжала губы, пытаясь разобраться, но замысел пока оставался тайной. Убийца мог думать, как ему угодно. Это могло быть отмщение за неверность или начало серии у психопата. Плохо было то, что она узнала кто это. Девчонка работала в парикмахерской и недавно закончила курсы маникюра. Вполне возможно, именно к ней записалась Лариса.

- Ее мать уже тут, черт, - прошептал Женя.

Кристина огляделась по сторонам. Сначала взгляд упал на рыдавшую женщину, чуть старше ее самой. Она казалась такой маленькой, словно иссушенной, убитой горем. Один из полицейских пытался увести бедняжку. Значит, это мать погибшей. Сердце Кристины ойкнуло, но горевать сейчас нельзя. Надо обязательно попробовать поговорить с ней. Она обменялась взглядами с подчиненным. Он кивнул, правильно понимая молчаливое распоряжение. Затем ее взгляд пробежался по тем полицейским, кто был рядом, кто стоял в оцеплении, а потом майор принялась пристально и тщательно разглядывать толпу зевак. Большинство из них были местные, такие же люди как она, спешившие утром на работу к девяти, но оказавшиеся в эпицентре события, если не десятилетия, то года точно. Один мужчина выбивался из об-

щей картины. Среднего роста, худощавого телосложения, со спортивной сумкой, в черной кепке и удлиненной куртке, он был одет на погоду, чуть более прохладную, а его пронзительный холодный взгляд напомнил ей взгляд хищника, чужеродного убийцы на этой земле, слегка прикрытый маской сочувствия.

- Стоп, - четко сказала Кристина, - этого, в черной кепке, зови к нам!

Женя кивнул, положившись на ее чуйку. Бывало, что убийца возвращается на место преступления. А вдруг повезло?

- Здравствуйте, по данной ситуации у вас нет оснований меня задерживать! Ко мне эта девушка отношения не имеет, основание какое?

Кристина настороженно вслушивалась в каждое слово мужчины, приняв отстраненный вид, словно усталый от рутины и обыденный.

- Гражданин, разрешите обратиться. Старший оперуполномоченный по северной области города Камень на Волге, - тот сделал вид, что не понимает и хотел было уйти, но Женя успел остановить, - Да, Вы! Эй, мужчина!

- Что такое? - мужчина дернулся, но не сдвинулся с места. Он старался выглядеть спокойным, но недовольным, - Нам с вами не о чем разговаривать. Делали бы вы свою работу получше, такого не происходило бы.

Он кивнул на криминалистов, упаковывающих в черный

мешок тело покойной. Взгляд казался прикрытым гражданской обеспокоенностью, но женщина просчитала, что за этой маской мужчина был холоднее льда и выражал презрение. Кристина исподлобья смотрела прямо на него, лишь делая вид, что разглядывает пятна на потрескавшемся асфальте.

- Прошу показать документы.

- Я не обязан их носить! - мужчина замялся, нервно похлопав по карманам.

- Мы вас задерживаем в рамках проверки, стандартная процедура, - отрапортовал Женя.

Ее помощник знал, что сказать в такой момент и это радовало. Странный зевака попытался найти способ избежать задержания, но удалось притянуть - не нашлось документов для установления личности. Три часа — это хоть что-то.

Кристина, понаблюдав за работой криминалистов, печально вздохнула - они старались, но не могли достигнуть профессионального уровня мегаполиса. В ее голове возник вопрос, а справиться ли патологоанатом? Надежный, опытный, но слишком пожилой мужчина. Его за глаза называли Дед. А так-то Иван Семенович. Он всегда на работе. Сверхурочно – без вопросов. Кропотливо. Но усталые глаза, трясущиеся руки были его спутниками. В свои за семьдесят он уже примелькался ко всему.

У Кристины был козырь в рукаве - знакомый профессионал. Только обращаться к нему ей не хотелось. Она боялась, что прошлое снова догонит. Это единственное, чего она бо-

ялась, если не считать того, что может потерять сына.

Тяжело вздохнув, она поспешила в участок. Надо побеседовать с подозреваемым.

Снова включив запись допроса, Кристина вслушивалась в каждое слово, в каждую паузу, в каждое движение мужчины. Владимир С., пятидесяти четырех лет, оказался пенсионером МВД, а теперь страховым агентом, курирующим отделения по всей области. А еще любителем потравить байки. Это у него получалось с каким-то зловещим подтекстом, что в другой ситуации добавляло бы забавной пикантности, однако сейчас лишь напрягало. Девушка пыталась отфильтровать ответы, истолковать сказанное в свою пользу, но хитрый лис замечивал следы на ходу, умело переключая внимание с себя на убийство. Ее инстинкты подсказывали его виновность, но привязать не было никакой возможности. Этот прищур умных хищных глаз бывшего оперативника, смотревших исподлобья серыми осколками льда. Сутулость, вроде бы деланная, так как женщина видела его прямую спину в толпе зевак. Сухие костяшки пальцев, скрещенные на потертом столе в комнате для допросов. Он смотрел с легкой ироничной улыбкой на Женю, проводившего допрос. Вот мерзавец! Может уйти сейчас. Потом скроется, уолится, заляжет на дно. Найти такого специалиста сложно. Сложно и подтянуть к делу.

Кристина выключила запись. Ее инстинкты обострились. Нельзя отпускать. Отведенные часы пробежали. Несколько

минут и они будут вынуждены отпустить. Она надеялась на результаты экспертизы, но криминалистам нужно время. Прокурор мог бы помочь, продлив задержание. Жаль, что подружиться с этим новым человеком в их коллективе ей пока не удалось. Вечная проблема в нехватке времени. Увидевшись лишь пару раз, стало очевидным, что он тоже был переведен сюда из мегаполиса. Типа шел на повышение, но вероятнее всего бежал от своих демонов, также как и она. Кто, как не отщепенец сможет понять? Кристина решилась сделать спасительный звонок. Каждый гудок отражался стуком в сердце.

- Матвей Андреевич, поможешь нам попридержать Владимира до предварительного заключения криминалистов?

- Ну что же, мы же договорились на «ты». Я еще не такой старый.

- Ладно, Матвей, ты сможешь задержать его? - Кристина хмыкнула про себя. Ей было известно, что прокурор старше по возрасту лет так на десять.

- Сколько нужно времени?

- Дед просит пару часов. Это минимум, на осмотр тела и анализы. Мне бы сутки. Снять бы химические пробы с его одежды, или хоть получить разрешение на обследование люминалом.

- Визуальный осмотр ничего не показал?

- К сожалению, у нас ничего. Он бывший мент, умеет запутывать следы, - напряженно произнесла Кристина. Матвей

воспринял просьбу слишком легко.

- Или просто невинный человек, - спокойно предположил прокурор. Кристина начала злиться от безысходности и зависимости. Инстинкты зашкаливали.

- Да точно виновен. Я чувствую, что он тот самый извращенец, который так надругался над бедной девочкой.

- К сожалению, твоих чувств недостаточно для ареста. Не за что, ну абсолютно.

- В кодексе есть лазейки, бесспорно, - голос Кристины дребезжал от негодования, - найди их!

- Здесь мы бессильны, - не соглашался Матвей, - закон для всех един.

- Какая щепетильность! Он же уйдет, зачем быть таким дотошным, - процедила женщина, - твою мать. На чьей ты стороне?

- Я не стану нарушать кодекс. Все четко. Ни ради тебя, ни ради кого-то еще. Человек может быть не виновен, пока не доказано обратное. Вот и иди, доказывай. Это твоя работа, точнее твоей группы следователей, - уже сердясь сказал Матвей, - Без ориентировки - нет, мы не имеем никакого права. Я не выдам разрешение. Отпускай.

- Ты бесчувственный слуга своего закона, - в сердцах произнесла Кристина и бросила трубку, понимая, что позже будет сожалеть о таком тоне, но не в силах сдерживать свою ярость.

Выхода не было. Без санкции прокурора ей осталось толь-

ко отпустить Владимира, что она нехотя сделала. Не было смысла соваться с этим вопросом даже к судье. Хотя Светлана была единственной подругой Кристины, злоупотреблять этим сейчас оказалось бесперспективным.

Интересно, ей привиделось или нет, что, проходя мимо плачущей, трагически потерявшей дочь, женщины, освобожденный насмешливо прищурившись, скривил довольную улыбку?

Глава 3

За окном завывала метель. Западный ветер колыхал высокий кустарник, проникая сквозь старые рамы в комнату. Месяцы пробежали не останавливаясь, а Кристина снова и снова пересматривала нераскрытое дело с ноющей раной в груди. Убийство не давало ей покоя. Растерзанное тело красивой девушки на бесчувственном асфальте. Ее парень, Саша, оказался не виноват, как, впрочем, и воздыхатель, Олег.

- Я так и знала, что найду тебя тут.

Девушка подняла голову. В ее кабинет запорхнула подруга, судья, начальница отдела по уголовным делам, статная, высокая женщина, уже без возраста. Ну никак не дашь шестьдесят пять. Про таких говорили: хорошо сохранилась. Ухоженная блондинка ни дня без маникюра, уложенного каре, выглаженного брючного костюма. А самое главное, что ценилось в ней - искренность и естественная возрастная красота, без пластики и уколов. Чего Кристина не могла сказать о собственной матери, Ларисе, с которой найти общий язык не получалось даже спустя годы с подросткового возраста. Даже после развода. Тоже блондинка, тоже красивая. Только вся сделанная в погоне за уходящей молодостью и за своим мужем. Забывая о единственном внуке, так нуждающемся в семейном тепле. Отец тоже гнался за уходящей молодостью, но по-своему. Он нашел все ответы в объятиях юной любов-

ницы, с которой проводил все свободное время.

- Света, рада тебя видеть, но что случилось?

- Ахаха, да ничего особенного. Просто пришла убедиться, что ты приедешь на корпоратив!

- Хорошо, я постараюсь прийти.

- О, нет, дорогая, - улыбнулась подруга, - так не пойдет. Ты обязательно должна быть там! Отвлекись, поразвлекайся.

- Да как тут развлекаться.

- Иногда полезно переключить внимание на что-то другое, а потом посмотреть на ситуацию под другим углом.

- Ох, это сложное дело.

Кристина принялась собирать разложенные по столу фотографии с места преступления. Светлана взяла одну из них.

- Фу, жесть какая-то, - она сморщила нос, а затем нахмурилась, - кишки в форме звезды... Мне кажется это смутно знакомым. Словно уже видела где-то.

- Ну это вряд ли, - вздохнула девушка, - ничего похожего за несколько десятилетий я не нашла. Пролистала уже всю сводку. Эх, не очень простое.

- К счастью, это не серия, - сказала Светлана, - раз столичные не заинтересовались.

- Я просмотрела сводку по всей стране.

Кристина провела по щеке худой ладонью.

- Получается — это не Владимир С., - серьёзно глядя на неё произнесла судья, - в этом случае зря ты так с Матвеем.

- Возможно, - согласилась девушка, - спустя несколько ме-

сяцев я пересмотрела ситуацию с другой стороны. Действительно погорячилась. Однако мои инстинкты говорят о другом до сих пор.

- Да кто его знает, - Светлана пожала плечами, - тот мужчина тоже в чем-то может виноват. Не в этом так в другом.

- У меня нет даже подозреваемых. Мы проверили все. У двадцатилетней девчонки не так много контактов в этом маленьком городке.

- Я понимаю, хорошая девушка из провинции, никогда не была в мегаполисе. Я просто не понимаю, как она нарвалась на этого мужика.

- Как все, Света, вышла чуть позже с работы, зашла в кафе посидеть, выпить, чтобы расслабиться, а потом закрутилось, - проскрежетала Кристина.

Светлана снова перебрала фотографии. Прищурившись, тщательно вглядываясь в детали, она пыталась вспомнить нечто ускользнувшее от неё с прожитыми годами.

- И все-таки все это мне кажется знакомым. Я повспоминаю.

- Как хочешь. Мы всем отделом искали сходство с нераскрытыми убийствами и все безрезультатно. Буду рада любой помощи.

- Как ее мама справляется?

- Прекрасно, Пашка стал ей отдушиной, - ответила Кристина, - спасибо за совет.

- Она наняла Таню, мать убитой, помогать по хозяйству.

Женщина оказалась очень доброй, хорошей. Старательно исполняла обязанности, отводила и забирала Пашку со школы, кружков, помогала по хозяйству. Так жаль, что весь департамент работая денно и ночно не смог поймать и засадить жестокого убийцу. Вот как, казалось бы, обладая техническими возможностями в двадцать первом веке, по свежаку, с камерами на каждом перекрестке?

- Ну так что, идешь на праздник?

- Иду, - вздохнула Кристина, зная, что подруга не отстанет, - поехала переодеваться.

- Молодец, - обрадовалась Света, - наведи марафет, одень шикарное платье, приведи себя в порядок - встретимся в мэрии.

Кристина взмахнула длинными черными ресницами, прищурив зеленые глаза. Светлана хмыкнула, улыбаясь. Вот чертовка.

- Вы тут о празднике шушукаетесь? - в отдел вернулся Женя, - Ого, есть новости?

Он увидел, что начальница снова разглядывает фотографии с места преступления, а судья - заключение мед. эксперта. Светлана повернулась к нему.

- Мне это дело кажется смутно знакомым, но схожего не нашлось.

- Увы, мы посмотрели данные по всей стране, подняли архивы, - подтвердил Женя, - были надежды что это их сосед, любовник матери, но он не выходил из запоя эти дни. С тря-

сущимися руками такого не вытворишь.

- У такой девушки должно быть много поклонников, - сказала Светлана.

- Да, - согласилась Кристина, показывая две фотографии парней лет двадцати, ровесников погибшей, — вот этот, такой слащавый, прям модель. Это бывший.

- Ого, - удивилась подруга, - а почему она рассталась с таким красавцем?

- Мать сказала, что оказался абыюзером.

- Ахаха, - она рассмеялась, - Новомодное слово. Смысл понятен, вроде наш клиент, но почему тогда не он?

- Олег действительно донимал ее ревностью, звонками. Вламывался в дом, угрожал, - вздохнула Кристина, - но в эти дни он развлекался с местной женщиной легкого поведения. Слишком громко развлекался- их слышали соседи, и даже видели его, когда он полуголый бегал в магазин.

- Так может быть они вдвоем надругались над девушкой? С кем это он развлекался?

- Да с Аленой.

- Аленой? Так ей под сорок! - удивилась судья, - а он такой молоденький.

- Видимо она его подучивала, передавала опыт, так сказать, - ухмыльнулся Женя, - потянуло их друг к другу. Они могли бы действительно похитить Наташу, измываться над ней, но тут почерк совсем другой. Еще в их квартиру заходил сосед, просил вести себя потише. Следов девушки там

не было, как и крови, и ничего подозрительного он не заметил. Пустые бутылки, закуска, презервативы — это все.

- Что ты имеешь в виду под другим почерком? - спросила Света, - У нас в городе есть несколько бывших осужденных, в том числе и за убийство. Может кто из них?

- Брали мы этих конченных в разработку, - объясняла Кристина, - тут нечто совершенно другое. Ее похитили поздно вечером тринадцатого сентября. Она с парнем, вышли из кафе. Александр проводил ее до подъезда и пошел к себе. Ничего не обычного не заметил. Однако девушка по необъяснимой причине постояла в подъезде, а затем не стала подниматься домой, вышла из него и прошла через дворы. Худую женскую фигуру видела старушка из соседнего дома, страдающая то ли бессонницей, то ли паранойей преследования. Больше Наташу не видели живой.

- Ясно. Получается, что девушку нашли через несколько часов на улице, - горько вздохнула Светлана.

- Ее нашли позже. Тело подложили нам спустя сутки, - сухо сообщил Женя, - изощренный преступник спрятал жертву в укромном месте, вспорол ей живот. Когда девушка истекла кровью, он смыл грязь, кровь с тела, вывез в центр, разложил кишечник на тротуар. С какой целью? Что он хотел нам сказать? Или кому-то еще?

- Мы обыскали заброшенные фабрики, старые дома, обошли частный сектор, - пасовала Кристина, - частных домов много, что могли сделали. Поиски ничего не дали. Пойма-

ли, правда, двоих живодёров, издевавшихся над бездомными кошками. В одном из брошенных домов было много крови по стенам, однако анализ показал, что это кровь животных.

- Вот так живешь с людьми, общаешься с соседями, ходишь в магазин, по улицам, а рядом среди знакомых лиц вот такое чудовище, - прошептала судья.

- Дед достаточно подробно описал произошедший с Наташей кошмар. Я не стала говорить многое ее матери, - Кристина произнесла серьезным тоном, - и тебя прошу, не рассказывай лишнего.

- Да, конечно, - согласилась женщина, — это работа. Все останется здесь.

- Окей. Сбежав сюда, я надеялась оставить ужасы большого города на прежней работе, однако они догнали меня и тут.

- Кстати, - поинтересовалась Светлана, заметив, что Женя вышел, - как там твой бывший? Общаетесь с Костей?

Лицо Кристины перекосилось, вспомнив очередные наболелые проблемы.

- Понятия не имею как он там. И знать не хочу.

- По-прежнему не отвечаешь на его звонки или он перестал звонить?

- Звонит. Пишет. Я сбрасываю, а сообщения удаляю.

- Слушай, ну так нельзя. Ты же взрослая, умная женщина, ещё и мать. Пусть прошлое останется в прошлом, надо начать жить заново.

- Да он конченный!

- Ну разве можно сравнить измену по глупости и, например, убийство. Если не можешь простить - не прощай, но не порти свою дальнейшую жизнь. Найди себе хорошего мужчину пока молодая.

- Ничего себе глупости, - сквозь зубы процедила Кристина, - за моей спиной кувыркаться с коллегой. Я такое не спущу, пусть забудет о Паше. Пусть эта мымра рождает ему.

- Ребёнку нужен отец, поверь мне. Я много пожила, столько всего насмотрелась.

- Света, ну ты же сама не замужем детей нет. Тоже кто-то тебя разочаровал.

- Хех, - ухмыльнулась блондинка, - да, по юности влюбилась в женатого. Надеялась разведётся. Фокус не удался. Жизнь закрутилась по-другому пути. О многом жалею, но уже не повернуть. Поэтому советую тебе, ради сына наладить отношения с его отцом. Хотя бы как, скрипя сердцем. Успокойся, погляди по сторонам, в нашем городке есть хорошие мужчины. Холостые.

- Есть. Даже симпатичные, - согласилась Кристина, - только проблемы не решаются. Кому нужна брошенка с ребёнком? Которая пропадает на работе допоздна.

- Ну допоздна-то не каждый день, а только когда что-то случается. Такие расследования редкие, а начальница департамента не обязана вести все расследования. У тебя есть подчинённые. Женя у тебя голова!

- Это правда, он хороший профессионал. Но в личном ещё тот скотина. Отшила его как приехала.
- Кристина, я в этом плане не на него намекала.
- Даже так! У тебя есть кто-то на примете?
- Как тебе Матвей? Ваши разногласия, по поводу того самого Владимира, ты говоришь, уже сглажены. Весёлый, с ним не соскучишься. Насколько мне известно, он не был женат, без детей.

Кристина, не мигающая взглядом с минуту, смотрела в голубые глаза подруги, пытаюсь понять шутят ли она. Похоже, что Светлана говорила всерьёз. Девушке нравился их новый прокурор. Среднего роста, коренастый, рыжие слегка кудрявые волосы с сединой, прикрывающие уши, холеная борода. Весь такой вальяжный, но серьёзный. В рамках профессии правильный, даже слишком. Он влился в коллектив очень быстро, в отличие от неё, приехавшей чуть раньше. Кристина часто обращала внимание на него, но исподволь, украдкой бросая взгляды из окна рабочего кабинета, когда Матвей уезжал с работы в положенные шесть часов вечера.

- Да, он мне симпатичен. Его задорные кудри, приятный голос привлекают, - вздохнула девушка, - однако тоже есть какие-то потайные скелеты в шкафу. Зачем он сюда приехал из мегаполиса? Сделал бы карьеру там. Захотелось большой власти, быть всем в этом маленьком городке? Стать мэром? Ты знаешь почему он сбежал?
- Милая, - рассмеялась Светлана, - как ты профессиональ-

но угадала — это действительно был побег!

- Эмм, - Кристина с любопытством посмотрела на неё, - дай угадаю. Его поймали на взятке и разжаловали. Поэтому теперь такой весь правильный.

- Нет, - улыбнулась женщина, - Матвей встречался с женой крупного бизнесмена.

- Ого, - удивилась девушка, - неожиданно. Предвкушая интересную развязку.

- Действительно интересная история, - серьезным тоном сказала Света, - его подстрелили. Он едва выкарабкался, как прямо на больничной койке двое боксёров сделали последнее предупреждение. Матвей бросил все и уехал сюда.

- То есть ты ему помогла? - Спросила Кристина, - Хм. У вас такие доверительные отношения.

Светлана пожала плечами.

- Что поделать, я его знаю с детства. Подрабатывала, ведя исторический кружок детском доме.

- Где? - ошеломлено воскликнула девушка.

- В детском доме. Там вырос Матвей. Ты не знала?

Та отрицательно мотнула головой.

- Ясно. Он чуток может показаться странным, но в отношениях действительно хороший человек и мужчина. Вот только никак не может выбрать подходящую женщину. Все тянет на гламурных.

- Безмозглых надутых куриц? - фыркнула Кристина, - Так он долго перебирать будет.

- Ты права. Я искренне желаю ему найти ту самую единственную. Иногда она может оказаться совсем рядом и дать настоящую любовь, преданность, неброское, но такое нужное, долгожданное семейное счастье.

- Не смотри на меня, Света, - прохладным тоном, разочаровавшим подругу, произнесла Кристина, - у меня есть сын и моя работа, а замужество, скажем так, не для таких трудо-голиков, как я. Не сватай больше.

- Как угодно. Ты упрямая, как скала. На праздник хоть придешь?

- Да-да-да, - рассмеялась Кристина.

Светлана кивнула, загадочно улыбнулась и ушла, а девушка нахмурила брови, начав составлять заново схему убийства Наташи. Что упустило следствие?

Глава 4

Здесь ей не место. Что она тут делает? Рядом с этими насквозь пропитанными лживыми словами, напудренными, одноликими женщинами и мужчинами, изо всех сил старающихся занять повыше место у власти. Они используют веселый семейный праздник для укрепления рабочих связей, называя это «новогодний корпоратив». Кристина презрительно обвела всех присутствующих в незаурядно украшенном зале мэрии Камня на Волге. Она видела их меркантильность насквозь, недолюбливая мэра за привычные предвыборные фальшивые обещания, остальных за лесть, лоббирование интересов семейного бизнеса для распиливания государственного бюджета, за высокомерие к простым работягам, ведь для нее все равны. Неожиданно взгляд ее зеленых глаз наткнулся на широкие плечи, подчеркнутые хорошо пошитым костюмом. Явно дорогим. Рыжие кудри сразу выдали в этом полноватом мужчине их генерального прокурора. Матвей о чем-то в шутливой манере рассказывал стоящим рядом ее подруге Светлане и Дмитрию, командиру групп немедленного реагирования. Их близкая дружба давно не перестала быть секретом для нее. Кристина с ноткой сожаления понимала, что просто не в силах в силах не то, что дружить, а даже близко подпускать, пока не пройдут годы проверок на доверие. Слишком много дерьма она встречала

по жизни, слишком много боли ей причиняли даже близкие. Однако Матвей был хорош, несмотря на их разногласия. Она часто думала о том, что могло бы быть, если все пошло по другому пути. Как ее нежные руки могли бы обнять его за крепкую шею, прижимая к себе приятную тяжесть его тела, вдыхая запах дорогого одеколona, щекоча свои губы о грубую бороду рядом с пухлыми капризными губами. Внезапно он повернулся. Они встретились взглядом. Кристина смутилась и отвернулась, чувствуя на себе взгляд умных серых глаз. Матвей был поражен. За холодной дамочкой в вечных брючных костюмах или небрежных джинсах, как оказалось прячется красивое женственное тело. Первое, что он заметил, когда обернулся, почувствовав пристальный взгляд, был ослепительный блеск хитрых зеленых глаз. Ох этот женский лисичий прищур, так будоражащий его нутро. Вторым были полные груди, подчеркнутые открытым декольте Кристиного синего атласного вечернего платья в пол, которое обтягивало ее стройную, но не тощую фигуру. Ах, как она очаровательно заскромничала и отвернулась, не догадываясь, что теперь Матвей мог вдоволь налюбоваться ее округлыми бедрами, подтянутой попой, красивыми плечами. Он взбудоражено прищелкнул языком, забыв о собеседниках. Светлана и Дмитрий переглянулись.

- Согласен, у Кристины шикарный вид сзади, - подмигнул мужчина, - Ты знаешь, что она разведена?
- У нее нет времени на легкие романы, - сказала Света, -

если хочешь наконец серьезных отношений, то сейчас самое время к ней подойти.

Матвей сделал шаг вперед, протянув руку до подноса за вторым бокалом, как она его остановила.

- Кристина на безалкогольной вечеринке.

- Понял, - кивнул он, поставив свой бокал, двинулся вперед.

Когда до цели оставалось пару метров, Матвей заметил, что девушка тихо разговаривает с кем-то по телефону. Прислушавшись, он все понял и разочарованно вернулся к друзьям.

- Паша, не переживай, я здесь не останусь надолго, - убеждала сына Кристина, - отдохни, посмотри телевизор. Не хочешь? Так ложись поспи. Все, мне пора. Люблю тебя. Да, целую. Пока-пока.

Она положила трубку так и не узнав, что разговор был частично подслушан.

- Ну, что она сказала? - с любопытством спросила Светлана.

- Да ничего такого, - пожал плечами Матвей. Кристина оказалась занята. Естественно, рядом с такой особенной женщиной должен быть мужчина, а коллегам знать об этом совсем не обязательно. Сдерживая разочарование, он принялся разглядывать идущую к ним девушку. Молоденькая блондинка, худощавая, в коротеньком черном платье, на своих десятисантиметровых шпильках старалась казаться еще

выше, при своем росте выше среднего. Пухлые губы явно не обошлись без порций инъекций, а накладные черные ресницы и ламинированные брови, волосинками вверх, смотрелись издевками над природной красотой. Отдавая должное ее вальяжной походке, страстному взгляду в его сторону, Матвей полуиронично улыбнулся.

- Это наша новая сотрудница, Лиза, - представила девушку Светлана, - судейский секретарь.

Лиза игриво протянула руку Матвею, проигнорировав остальных, а тот, взяв ее в свою ладонь, поцеловал.

- Вы очень милы, - улыбнулась девушка, продолжая флиртовать.

- А вы - очаровательны! Откуда такая юная фея появилась в нашей обители?

Светлана с Дмитрием переглянулись и отошли. Их план свести Кристину с Матвеем в этот чудесный вечер по каким-то причинам не сработал. Судья огорченно вздохнула. Она искренне желала счастья своим близким людям, подруге и бывшему ученику.

- Что она ему сказала опять? - нервно спросил Дмитрий.

- Кто ее знает, пойдем спросим, - ответила Светлана, - пока Матвей опять не учудил. Эта его тяга к легкомысленным блондинкам ни к чему хорошему не приводит.

- Что случилось? - поинтересовалась у них Кристина, когда они подошли, пробравшись через толпу сотрудников мэрии, громко распевающих вместе с руководством новогод-

нюю песню, - чем вы так недовольны? Дима, что за кислая мина? Вечер просто чудесный.

- Дорогая, - начала Света, - что ты такого сказала нашему прокурору в этот раз?

- Я? - Девушка пожала плечами, - Ничего. А нужно было подмигнуть?

- Он к тебе подошел пригласить на танец, - объяснил Дмитрий.

- Нет, не подошел, - отрицательно манула головой Кристина, - возможно хотел, однако я не заметила его, потому что у меня какой-то аншлаг. Весь вечер звонки.

- Что случилось?

- Да ничего такого. Таня чуть не спалила служебную квартиру. Оставила на плите сковородку с раскалённым маслом. Естественно, она загорелась. К счастью, отделались запахом гари. Проветривает. Пашка заметил и распереживался. Не может никак уснуть.

- Поняла, - сочувственно сказала Света.

Она собиралась ещё что-то сказать, но Кристине снова позвонили. Она с недовольным видом достала телефон.

- Я попозже сама к вам подойду, и поговорю с Матвеем. Честно, не против с ним потанцевать. В этот раз звонит наш главный следователь.

- Интересно, что ему нужно, - поинтересовался Дима, - он же знает про корпоратив. Да и поздно уже.

- Женя, слушаю.

Девушка ответила ему сердитым тоном, но спустя несколько секунд её тон и вид изменился. Она нервно укусила нижнюю губу, встревожено смотря на друзей.

- Ясно, еду. Ничего не трогайте, только оцепите район и патрулируйте по горячим следам. Не забудь про камеры. Да, я сама за рулём, - ответив коллеге, побледневшая Кристина сообщила тихим голосом обеспокоенным коллегам, - всё, праздник окончен, у нас новый труп. Это, между нами. Блондинка чуть за двадцать, вспорот живот. В городе объявился маньяк. Пока никому ни слова.

Оставив оторопевших от неожиданной новости Светланы и Дмитрия, девушка быстро пробралась сквозь толпу гостей, нырнула в свой кроссовер и скрылась в темноте ночных улиц.

Тусклый свет одинокого уличного фонаря освещал закрытые двери ЦУМа. Поздней ночью пошел мягкий новогодний снежок. Его мелкие хлопья пушистым покрывалом окутывали распростертое тело, лежащее на промерзшей земле. К моменту приезда Кристины территорию оцепили. Патрульные машины словно служебные собаки пытались выйти на след убийцы. Женщина подошла к криминалистам. Они стояли рядом с Женей и тихо рассматривали останки.

- Кто обнаружил труп? - также тихо, сдерживая агрессию, спросила Кристина.

- Наш патруль, - ответил Женя, - как и в прошлый раз, эта гнида скинула тело на видном месте. Он издевается.

- Да, - согласилась женщина, - убийца бросает вызов. Точно ли нам? Снова выпотрошены кишки. Возможно, он пытается что-то сказать кому-то другому. Или это выплеск эмоций, боли.

- Обезумевший мозг иногда выдает дикие фантазии, надо поскорее изолировать это чудовище.

Кристина покачала головой. Точно ли обезумевший? Скорее заикленный. Снова девушка модельной внешности. Распущенные светлые волосы, рост выше среднего, хрупкого телосложения, небольшая грудь и зияющая рана от грудины до таза. Вывернутый наружу тонкий кишечник, странно уложенный, напоминающий морскую звезду.

Рука автоматически потянулась в карман полушубка за мобильным. Достав его, она почувствовала себя еще неудобнее, чем прежде. Понимая, кому решила сделать звонок, осмотрелась. Подчиненные разглядывали ее больше, чем труп. Кристина все поняла. Было, конечно, то еще зрелище. Мало кто видел начальницу в вечернем платье на каблуках, при марафете, в мехах. Ночью при свете фонаря, когда пушистые белые хлопья падали на уложенную прическу. Она отчего-то разозлилась и лязгнула зубами. Пусть смотрят на обескровленное туловище убиенной, на кровавое пятно под ее внутренними органами.

- Чего уставились! Делайте свою работу. Время не ждет, - отвернувшись, Кристина набрала ненавистный номер, - Костя, спишь?

- Уже нет, - сонно пробормотал знакомый до боли баритон, - Кристи, что случилось?

- Убийство, - сухо ответила девушка, - нужно заключение дельного судмедэксперта.

- Неужели в вашей деревне такого нет? - С издевкой спросил Костя, сразу же пожалев об этом. Кристина захотела послать его подальше, но сдержалась.

- Никого профессиональнее тебя я не знаю, - также сухо ответила она, - я пришлю фото и видео осмотра тела с места преступления, а утром нужно будет твоё заключение. Мне известно, как тебя благодарить. Завтра вечером Паша тебе позвонит.

- Хех, - ухмыльнулся в трубку Костя, - просчитала меня на раз. Я рад, что у тебя появилась причина позволить мне пообщаться с сыном.

- Ира могла уже и нарожать, - прошипела Кристина, почувствовав предательскую дрожь от такого знакомого голоса, представив его улыбку.

- Могла, но не стала, - дружелюбно ответ ответил Костя, - как же без вскрытия?

- Наш специалист сам проведет, задокументирует, а если будет нужно, пришлю данные позже. Там особо и вскрывать нечего, все разворочено. Пока так.

- Ладно, развлекайся, считай утром заключение у тебя. Надеюсь, что ты не обманешь и дашь поговорить с сыном.

- Из нас двоих только ты можешь себе позволить обманы-

вать, - максимально сдерживаясь, с холодным спокойствием ответила Кристина.

- Прости, Крестинка, - глухо извинился Костя, однако она уже отключилась. Ей не хотелось слушать очередные глупые извинения. У них было все и это все рухнуло.

Криминалисты приступили к работе, когда она закончила съемку. Эту девушку тоже убили не здесь. Получается, что труп ночью вытаскивали из машины и никто ничего не слышал?

- Женя, как так вышло, что снова нет следов? - Раздосадовано спросила Кристина.

- Отсмотрим камеры. Утром, - пожал плечами тот, - езжай, отдохни.

- Да, мне тут нечего делать. Проконтролируй, чтобы Иван Семенович утром вовремя пришел на работу. И трезвый, как огурчик!

- Хех, - недовольно ухмыльнулся Женя, - я сам пораньше заеду за Дедом. Приведу его в чувство.

Кристина кивнула, уехав лишь убедившись, что останки покойной бережно упаковали в мешок и погрузили для перевозки в морг.

Этот черный пакет всю ночь не давал ей уснуть. Второе убийство. Теперь она не следователь, ведущий это дело, но бросить на самотек и ждать «помощников» сверху она не могла. Утро застало Кристину более уставшей, чем вечером.

- Паша, ты хочешь поговорить с отцом? - тяжело вздох-

нув, женщина спросила у сына, крепко обняв.

Ответ был очевиден. Ребенок обрадовался и засмутился, когда в трубке услышал подзабытый мужской голос.

- Привет, сын, - счастливо произнёс Костя, а сердце матери сжалось от волнения.

Мальчик растерянно смотрел на нее, путая слова. Он сначала молча слушал, выдавая свое присутствие лишь дыханием, но потом стал рассказывать папе о своей жизни, о новых впечатлениях. Школа, кружки, друзья. Его было не остановить. Одинокие слезинки катились по щекам Кристины, когда обрадованный, улыбающийся Пашка, бросился в ее объятия после разговора. Ведь все могло быть по-другому. Они могли жить семьей. Она могла простить измену. Даже просто закрыть глаза, словно ничего не случилось. Ради сына могла бы, но не стала. Слишком большая обида, слишком сильная душевная боль.

- Поехали в школу, - с трудом сказала Кристина, потрепав его по кудрявым вихрам на макушке.

Глава 5

Небольшой городок, в котором проживало не более тридцати тысяч человек, никогда не знал лучших времен. Машиностроительное производство держало всех на плаву. Одна больница, две школы и постоянные предвыборные обещания мэра превратить болотистую рощу, пережиток прошлого, в благоустроенную парковую зону с тихими дорожками для прогулок, катания на велосипедах, с лавочками и беседками для отдыха.

Кристина, будучи родом с этих мест, слышала эти обещания еще в детстве. В то время ее родители были счастливы и вместе. Сейчас Камень на Волге бурно обсуждал серию убийств. Проведя рукой по доске с картой города, она поставила отметки с местами найденных тел девушек, подколол их фотографии. Девушек оставили в противоположных местах. Что это могло означать?

- Он насмехается над нами, стараясь быть непредсказуемым, - мрачно произнесла Кристина смотря на Женю, - есть результаты экспертизы?

Следователь отрицательно махнул головой.

- Дед еще занимается. Позвонит.

Кристина фыркнула.

- Ага, так сам и позвонит. Он хоть раз звонил? Надо его поторопить.

- Да он еле держится, - сообщил Женя, - ночью не скучал. Захожу к нему - дверь на распашку, морда красная. Воняет и бутылки кругом.

- Хех, конечно, вечер пятницы. А сегодня утро субботы, но нам некогда отдыхать. Сверхурочные, может быть, оплатят. Возможно.

- Угу, после дождичка в четверг, - недовольно проворчал мужчина, - если что, я могу сказать, что Сидоренко точно не в Камне на Волге. Он вчера лично присутствовал на похоро-
нах матери.

- Пробил специально, - буркнула Кристина. Женя кивнул.

- Это было бы слишком просто. Сейчас объявили в розыск по всем каналам, пока не опознали девушку.

- Есть ли хорошие новости?

- Нашли полустертый след от автомобиля. Шины с таким протектором обувают на кроссоверы. Тоже ищем по камерам схожие варианты. Наверняка убийца неоднократно проезжал по улице, проверял камеры.

- А я позвонила вчера бывшему мужу и попросила прислать свои выводы по ситуации, - с дрожью произнесла Кристина, - сегодня он пообщался с Пашей. Оба счастливы.

- Ого, молодец, - обрадовался Женя, - давно пора было это сделать. Это, конечно, не мое дело...

- Не твое.

- Что он сказал по нашему делу?

- Тело аккуратно уложено на спину, руки вытянуты над

головой, ноги широко разведены. Убийца вымыл ее, даже волосы, так что на момент обнаружения тела они были еще влажными. Все туловище было покрыто синяками и кровоподтеками, но в тоже время обескровлено, а живот аккуратно рассечен от солнечного сплетения до лобка. Тонкий кишечник вынут, разложен рядом, ему целенаправленно придали форму звезды. На руках и ногах остались следы от веревок. Девушка была связана, возможно она пыталась освободиться, возможно была жива на момент вспарывания. Предположительно смерть наступила от истекания крови. Нужна экспертное проведение аутопсии, - Кристина выразительно прочитала распечатанный текст ответа с электронной почты и перевела взгляд на фотографии, — это все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.